

В одном классе — два разных мира

Людмила МАЛЕНКОВА, доцент кафедры педагогики МПГУ, кандидат педагогических наук

Мальчики... ничуть не хуже, они просто другие... Недостатки и достоинства есть и у девочек, и у мальчиков...

Я. Корчак

Они очень разные — девчонки и мальчишки. Играют в разные игры, имеют различные потребности и интересы. Неодинаково реагируют на одни и те же события, выражают своё отношение к учёбе, к родителям и учителям, к животным и предметам быта, к дружбе и любви... Всё у них по-разному. Как будто это два разных мира. Но... у нас ведь совместное обучение и воспитание. И поэтому решают они одни и те же задачи, поют одни и те же песни, и те, и другие собирают электрические цепи, прыгают через «козла» на уроках физкультуры, ходят в походы, передвигают парты, убирая класс, а порой — дерутся и сквернословят...

Заглянув в книги по психологии и педагогике, как правило, читаем: «Школьник-подросток...» (и далее — характерные особенности мифического подростка некоего среднего рода). Конечно, трудно требовать, чтобы создавались специальные учебники про девочек и мальчиков, и отдельно — для тех и других. Но учителю очень важно видеть эти различия и учитывать их в учебно-воспитательном процессе. Невозможно в одной статье подробно описать все физиологические, психологические и социальные особенности детей разного пола. Отметим лишь главные.

Первое, что легко бросается в глаза, — это **внешние формы поведения**, внешний облик, что хорошо подметил Я. Корчак: «Девочки меньше дерутся: им не пристало, и платье мешает, и волосы; нет сноровки, не знают приёмов борьбы. Девочки щиплются или царапаются — руками или словами. Высмеивают, затем секреты, сплетни, ссоры... Мальчиков это очень раздражает. Выходит, мальчики действуют искренне и явно, а девочки исподтишка... Девочки часто стараются показать, что они лучше, чем есть. Но и мальчики неискренние, мальчики стараются показать, что они хуже, чем есть».

При более длительном общении с детьми видна и **разница в характерах**, на которые накладывает отпечаток половая принадлежность. С.Т. Шацкий: «...Можно отметить разницу в характерах: девочки всегда более пассивны, склонны к порядку, консервативны, мальчики живее, смелее, жаждут нового и беспорядочны; девочки охотно идут на поводу авторитетов, мальчики признают только авторитет силы; девочки жалостливы, но и мелочны, мальчики более великодушны. При хороших условиях и те и другие могли бы очень выгадать от влияния друг на друга...»

Различия между девочками и мальчиками видны с раннего детства, если понаблюдать **их взаимоотношения** и выражаемое ими **отношение** к одним и тем же явлениям, предметам и событиям. Здесь приведём высказывание современной школьницы Нади Заршецкой: «Мальчики и девочки во многом отличаются друг от друга. Уже с раннего детства они относятся к разным лагерям, хотя в их суждениях общего гораздо больше, чем различий. Начнём с самого главного — с родителей. И мальчики, и девочки больше любят маму. Она их самый лучший друг и защитник. Ссорятся дети в основном из-за игрушек, только девочки — из-за кукол, а мальчики — из-за машинок и роботов. По-моему, единственный вопрос, на который девочки и мальчики отвечают по-разному, это: «Кто любит танцевать?» «Мы, мы», — радостно кричат девочки, и глаза их сияют. Мальчики же считают это дело не мужским занятием. Конечно, они ещё дети и со временем могут изменить свои взгляды. Кто-нибудь из мальчиков будет с вдохновением танцевать на сцене, а одна из хрупких девочек — водить машину или руководить предприятием».

Разнятся и их **идеалы, потребности и цели**. Это проявляется прежде всего в **самооценке**. Мальчику-подростку очень важно знать: слабый он или сильный? трус или смелый? имеет ли силу воли? дурак или умный? смешной или нет? честный или подлец? может ли нравиться людям? Девочку же волнует совершенно другое: красива ли? симпатична? модная или немодная? умная или не очень? насколько выделяется среди подруг? может ли понравиться мальчику?

Ключом здесь является тот факт, что девочки на 1,5–2 года раньше созревают в позиции будущей девушки-женщины, раньше формируют своё полоролевое поведение. Отсюда — **их повышенный интерес ко взаимоотношениям полов, к любви, сексу...** Организуя совместную жизнь девочек и мальчиков, необходимо учитывать возрастную специфику их взаимоотношений, обусловленную анатомо-физиологическими и психическими особенностями:

- **Поначалу, в грудном детстве, это интерес только к себе.**
- **Раннее детство: общие контакты.**
- **8–10 лет: мальчики дружат с мальчиками, девочки с девочками.**
- **10–12 лет: взаимный антагонизм.**
- **13–14 лет: девочек начинают интересоваться мальчики, а мальчиков девочки — пока ещё нет.**
- **14–16 лет: взаимный интерес.**
- **16–17 лет: стремление найти пару (или мечта об этом).**

По-разному на развитие девочек и мальчиков влияет вся **история жизни и воспитания**, те реальные события и явления, окружающие люди, среди которых проходит детство. Как известно, первые пять лет играют определяющую роль в развитии черт мужественности и женственности. Например, вот одна история в подтверждение мысли о роли мамы в воспитании. Пока дочка была в садике, мама заклеивала на зиму окна. И для красоты посадила между рамами старого, обшарпанного дочкиного плюшевого зайца — думала, дочка обрадуется, увидев старого знакомого. Но не тут-то было: «Мама! Что ты наделала! Он же там умрёт от холода и голода за целую зиму, ему там плохо, плохо! Ты слышишь: плохо!» И мама должна была найти в себе мудрость, чтобы сказать: «Извини, доченька! Я не подумала! Я не почувствовала, что ему плохо... Но мы исправим положение: давай его достанем, обогреем, покормим, приласкаем. И никогда-никогда не будем больше с ним так поступать». — «Давай!» — сказала успокоенная дочурка и чмокнула маму в щёку.

А есть ещё папа. Он (по отзывам детей-школьников): «самый умный, смелый, мужественный, сильный, спортивный, красивый, добрый... Он научил меня: пилить, забивать гвозди, ремонтировать машину, кататься на лыжах, разжигать костёр, плавать брассом и нырять, мастерить, строить, бросать камешки по поверхности воды... (и многое-многое другое). Мы с папой: лазили в горы, прыгали с крыши сарая в сугроб, подобрали бродячую собаку и «усыновили» её, катались на водных лыжах, пили берёзовый сок, строили летающие модели самолётов, собирали грибы, сделали коллекцию минералов, водили машину... И совсем «воспитательное»: «Мы с папой в транспорте никогда не садимся, ведь мы — мужики». «Папа говорит, что надо бережно относиться к маме, бабушке и сестрёнке: они женщины!» «Я буду, как папа, сильный и добрый». «Когда папе больно или грустно, он никогда не плачет, говорит, что это унижает достоинство мужчины. Я тоже постараюсь не плакать...»

Но бывает и по-другому: ребёнок растёт без отца. И чем дольше он прожил без отцовского, мужского влияния, тем серьёзнее могут у него оказаться впоследствии личностные трудности.

У мальчиков, воспитанных одной матерью, наблюдается развитие «женских» черт характера: излишняя мягкость, покладистость, большая зависимость от взрослых, предпочтение игр и занятий, свойственных девочкам. Иногда, напротив, у них развиваются «компенсаторная мужественность»: сочетание преувеличенно «мужского» поведения с зависимым характером. К сожалению, такая особенность часто наблюдается у молодых преступников.

В отношении девочек — исследования Э. Хетеринстонга, к примеру, показали, что девушки-подростки, лишившиеся отца в детские годы, проявляют недостаточную уверенность

в отношениях с мальчиками-сверстниками, а впоследствии — с мужчинами. Как правило, они относительно поздно заводят знакомства с юношами. Многие из них проявляют сексуальную заторможенность.

Причём учёный видит два типа девушек. Дочери разведённых родителей перенимают критическое отношение матери к отцу. Неудовлетворённость и тревожность матери возбуждают в них желание броситься на поиски «друга», искать безопасность рядом с мужчиной или, по крайней мере, удалиться от собственного грустного домашнего очага, чтобы испытать другую жизнь (развлечения в компаниях с молодыми людьми, ранние половые контакты, раннее замужество и материнство).

Что касается дочерей рано овдовевших матерей, то в их памяти остаётся идеализированный образ отца, с которым немногие мужчины могли бы соперничать. К тому же этот образ подкрепляется ностальгическими воспоминаниями матери. Дом, в котором росла девочка при отце, представляется им неким потерянным раем, и это становится тормозом на пути к возможным новым знакомствам, которые могли бы нарушить спокойствие их нынешней жизни.

Нередко у детей наблюдается: **желание девочек «быть мальчиками» и наоборот.** Причины могут быть самые разные (например, замечаемые детьми социальные, политические, экономические приоритеты того или иного пола, то или иное отношение в микросреде к девочкам и мальчикам, видимая увлекательность жизни «другого лагеря»). Вот картинка из жизни.

Утром в детском саду мама шлёпает своего сынишку и причитает: «Я тебе столько раз говорила, что ты мальчик! мальчик! мальчик! А не девчонка!» А он: «Хочу быть девочкой!» Оказалось, что воспитательница сказала: «Завтра праздник. Все мальчики приходят в белых рубашках и тёмных шортах, а девочки — в нарядных платьицах и с красивыми бантами». Вот и захотелось мальчику быть красивым и нарядным.

Каждому педагогу, работающему с подростками, известен образ девчонки-сорванца, которая играет в куклы предпочитает игры мальчишеские, одевается исключительно в брюки и ковбойки, движения её резки и угловаты. Она любит занятия спортом и походы, вхожа в мальчишеские компании, с презрением относится ко всему женственному. Трудно потом ей даётся вхождение в образ девушки...

Итак, они разные. А основные различия, отметим ещё раз для педагогов, можно обобщить в такие группы:

- 1) биологические — анатомо-физиологические и психофизиологические особенности строения и функционирования организма;**
- 2) социальные: подготовка к жизненным позициям мужчины и женщины, мужа-жены, отца-матери в обществе;**
- 3) исторически сложившиеся традиции, обычаи, нравы, влияющие на сегодняшнюю судьбу девочки-девушки-женщины, мальчика-юноши-мужчины;**
- 4) психолого-педагогические: отношение к девочке и мальчику в окружающей микросреде и — вся система воспитания дома и в детских учебно-воспитательных учреждениях.**

Как же эти особенности преломляются в повседневной деятельности школьного педагога: учителя, классного руководителя, воспитателя, лидера детско-юношеского объединения?

Отметим здесь два аспекта: аспект общей организации совместной воспитывающей деятельности и аспект специальной заботы педагога о правильном взаимоотношении полов.

Первый аспект предполагает достижение общей цели воспитания — создание условий для самоактуализации в разнообразных видах деятельности: интеллектуальной, ценностно-ориентировочной, трудовой, общественной, художественной, физкультурно-спортивной, в свободном общении. Жизнь классного (школьного) коллектива должна быть насыщенной и разнообразной: тематические классные часы, интеллектуальные игры и недели школьной науки, походы и экскурсии, вечера встречи и «Огоньки», трудовые десанты и акции милосердия, спортивные состязания и эстафеты, посещение театров и музеев, выставки собствен-

ных работ и творческие вечера, лагеря труда и отдыха, прогулки на природу и чаепития «под зелёной лампой»... Да много ещё чего есть увлекательного для школьников — малышей, подростков, старшеклассников.

Главное — надо постоянно помнить, что дети — это не безликая однородная масса, каждый из них — индивидуальность, и каждый — либо мальчик, либо девочка. С учётом этого распределяем поручения, общественные обязанности, разделяем «девчоночьи» и «мальчишечьи» дела, а в одном общем деле — определяем степень участия девочек и мальчиков, задумываем что-то, исходя из интересов тех и других, стимулируем добрые дела-заботы мальчиков о девочках и девочек о мальчиках (не только к праздникам 23 февраля и 8 Марта)...

Многообразие дел позволяет самореализоваться как девочкам, так и мальчикам, утвердить своё женское и мужское достоинство. Мальчики — сильные, ловкие, выносливые, мужественные, заботливые, решительные, стойкие... И потому они — лидеры в коллективе, берут на себя ответственность в сложных делах, тяготы физической нагрузки в походах и в обыденной повседневной жизни класса, проявляют заботу и подчёркнутое уважение к сверстницам и педагогам-женщинам (это требует специального педагогического внимания и тонкой инструментовки). Девочки — женственные, чуткие, тонкие натуры, умеющие сочувствовать, испытывающие потребность украшать себя и всё вокруг. Вот почему им традиционно поручается украшение интерьера класса, оформление площадки праздника, составление меню на «Огоньках», в походах и поездках, а также «душевные» роли в спектаклях и на классных часах по самовоспитанию и т.д. Важно, чтобы во всех делах каждый из ребят занимал удовлетворяющее его положение, снискал признание и уважение, приобрёл чувство собственного достоинства (мужского либо женского). Это делает жизнь человека в детстве и отрочестве полноценной, насыщенной, полной ярких ощущений. «Худшее в половом росте, — писал психолог М.М. Рубинштейн, — это тоска, обыденность, переутомление и одиночество».

Многие исследователи проблем трудного детства подтверждают это: жизнь таких детей — это нереализованные потенциальные возможности детства и отрочества. Вот к примеру размышления латышского педагога А. Дранке: «Эти девочки, на чьих кроватях сидят куклы и чьи руки татуированы, которые плачут от хмурого дня и мечтают о сигарете, девочки, которые мечтают о большой любви, но отдавшись за бутылку таким же подобным, мечтают о муже и ребёнке, но которые ходили в больницу, чтобы освободиться от ребёнка, — самые несчастные. У них не хватило ума развязать узел, перерубить не было сил, и они, запутавшись в этом узле, начали жизнь, у которой нет ничего общего с мечтой».

Особого внимания требуют воспитательные дела, специально ориентированные на мальчиков и девочек: интересные встречи (с представителями «женских» и «мужских» профессий, со спортсменами, артистами, врачами-специалистами, парикмахерами, визажистами); «девичники», «мальчишники», посвящённые самым сокровенным проблемам; классные часы «Мне обо мне» (в системе самовоспитания) или «Интересный человек рядом» (об уникальности личности каждого); беседы классного руководителя «по душам» отдельно с мальчиками и девочками; введённый в традицию «Час приёма по личным вопросам» классного руководителя. Эти дела позволяют исподволь формировать правильную позицию будущих мужчин и женщин. Позицию, оцениваемую с точки зрения вечных критериев — истины, добра и красоты.

Есть одна, казалось бы, неразрешимая проблема школьного полоролевого воспитания: достойная позиция мужчины и женщины может сформироваться у взрослеющих девочек и мальчиков только в общении со значимыми взрослыми — мужчинами и женщинами. Но ведь, как известно, педагогический коллектив — преимущественно женский. Да ещё надо помнить о превалирующем женском воспитании в семьях матерей-одиночек или в семьях, где воспитанием детей занимается в основном бабушка. Однако проблема, к счастью, разрешима. Как показывает опыт школ, можно привлечь к воспитанию мужчин в качестве лидеров и вожатых детских объединений, старших друзей в процессе коллективной творческой деятельности, гостей и участников различных форм внеклассной воспитательной работы.

Может быть использовано и включение родителей в дела класса и школы, а также руководителей учреждений дополнительного образования.

В подобном мужском влиянии нуждаются не только мальчики, но и в не меньшей степени — девочки.

Вот примеры. Московский учитель Л.А. Нотов последовательно демонстрирует свою подлинную позицию мужчины: всегда берёт на себя и возлагает на мальчиков (юношей) физически и технически трудную работу, при входе в класс галантно пропустит девочку вперёд, никогда не говорит с девочкой сидя, подаст отвечающей девочке мел, легко скажет комплимент, поспешит поднять упавшую вещь.

Шестиклассницы с возмущением прибежали к учителю-мужчине жаловаться на «плохое поведение» мальчишек: «Александр Сергеевич! А наши мальчишки — не джентльмены, они...» (и дальше следовал большой перечень «прегрешений»). А он с невозмутимым спокойствием ответил: «Джентльмены бывают там, где есть дамы! Может, не только мальчики, но и вы в чём-то не на высоте, а?» Девочки, вмиг посерьёзнев, задумались.

Особого внимания и такта требуют девочки и мальчики, перенёсшие «травмы детства»: брошенность отцом, ссоры в семье, распад семьи, уход одного из родителей, жизнь в неблагополучной семье, с родителями-алкоголиками и наркоманами, половая распущенность родителей, различного рода посягательства на половую неприкосновенность детей и т.д. Эти дети нуждаются в специальной педагогической поддержке — в решении их проблем, связанных с душевным здоровьем, с психологической реабилитацией, социальной адаптацией в мире взрослых и детей. Трудно читать такое:

Детство — праздник для души,
Но кричать ты не спеши,
Что у всех оно прекрасно,
И безоблачно, и ясно.
Есть, есть в мире этом зло.
Убить его нам не дано:
Оно дамкловым мечом
Висит над маленьким челом.
(*Ксения Соловьёва, г. Тольятти*)

Второй аспект деятельности школьного педагога в решении задач полоролевого воспитания — это формирование адекватного отношения девочек и мальчиков к противоположному полу. В основе его — макаренковское «воспитание того интимного уважения к вопросам пола, которое называется целомудрием».

Попробуем здесь сформулировать некоторые методические правила:

- Ознакомление педагога с психофизиологическими основами взаимоотношения полов; профессиональное и тактичное использование знаний с учётом возраста и уровня индивидуального развития подростков (юношей и девушек).

- Умение педагога разбираться в философско-этических и эстетических проблемах, связанных с вопросами пола: любви, счастья, ревности, долга, брака, семьи... Чистота и открытость нравственно-этической позиции самого педагога в вопросах пола.

- Умелая подборка художественных произведений на данную тему (литературы, живописи, музыки), умение с их помощью решать педагогические задачи.

... Известно, что счастливого человека может воспитать только человек счастливый. Может, в этом и кроется главный секрет успеха школьного полоролевого воспитания девочек и мальчиков.